

Сопоставление макроэкономических показателей главных стран мира

6.1. Из истории вопроса. Методология

Разрыв между странами Западной Европы и США по уровню экономического развития фактически образовался более 100 лет назад и существует до сих пор. Известный западный экономист А. Мэддисон считает, что уже в 1870 г. США были крупнейшей страной мира, на которую приходилось 20% ВВП главных капиталистических стран, в то время как в 60-х годах XIX в. — примерно 40%. По расчетам этого ученого, среднегодовой прирост производительности труда в Европе в 1870—1913 гг. составил 1,9%, а в США — 2,4%, следовательно, разрыв между ними увеличивался.

В развитии отдельных направлений техники и производства США продемонстрировали свое превосходство над странами Европы еще раньше. Так, в 1851 г. на международной выставке и в Лондоне европейцев поразили сельскохозяйственная техника фирмы "Маккормик", револьверы "Кольт", американские швейные машины и резиновые изделия.

В течение многих десятилетий экономика США развивалась при остром недостатке трудовых ресурсов, а стран Западной Европы — при их избытке. Поэтому уровень оплаты труда в США всегда превышал западноевропейский. Кроме того, США были лучше обеспечены сырьем, к тому же более дешевым, чем в Европе. По этим и другим причинам техниче-

ский прогресс в Соединенных Штатах развивался более высокими темпами и был направлен прежде всего на создание трудосберегающей техники.

Развитие экономики США опиралось на быстро растущий внутренний емкий рынок, а также особенную предприимчивость бизнесменов, выражавшуюся прежде всего в предпринимательских рисках и изобретательстве. На основе этого происходила массовая стандартизация и специализация производства, в Европе же высококачественная продукция выпускалась малыми сериями. И в то же время США делали упор на создание новых видов машин и оборудования, составляя своим соперникам серьезную конкуренцию по новизне производимой продукции. Все эти факторы в сочетании с дешевизной сырья снижали издержки производства в США, способствовали повышению конкурентоспособности американской продукции.

Более высокий уровень оплаты труда в США все же сдерживал снижение издержек производства, но одновременно он обуславливал необходимость быстрого развития производства предметов потребления, т. е. II подразделения общественного производства. Это существенно расширяло емкость внутреннего рынка и в конечном счете стимулировало рост I подразделения, трудовую активность и, следовательно, также служило фактором ускорения экономического развития и повышения конкурентоспособности производства в США в целом.

В 40—50-х годах XX в. разрыв между США и странами Западной Европы по объемам производства еще больше увеличился. В тот период в капиталистическом мире США были практически единственным центром силы, обладающим огромными производственными мощностями и экономическим потенциалом. Позиции Западной Европы были существенно ослаблены Второй мировой войной. В условиях противостояния так называемому лагерю социализма США стремились быстрее восстановить хозяйство стран Западной Европы и Японии, упрочить позиции капитализма. Используя свое превосходство, Соединенные Штаты широко передавали этим странам новую технику и технологию, а также накопленные технические знания.

Массовое заимствование старой американской технологии и техники давало возможность западноевропейским государствам продвигаться вперед в экономическом отношении, но одновре-

менно уже в первые послевоенные годы образовался **технологический разрыв**, так как не было стимулов для развития собственных научных исследований и внедрения отечественной техники и технологии. Лишь с начала 60-х годов западноевропейские страны приступили к созданию собственной базы НИОКР, что затем позволило им весьма активно приближаться к США как в экономическом, так и в научно-техническом отношении.

Апогеем веры в американское превосходство явилась книга известного французского публициста и общественного деятеля Сервана-Шрейбера "Американский вызов", опубликованная в 1967 г. Пожалуй, в ней впервые растущее американское "технологическое превосходство" было представлено как опасность неминуемого и довольно скорого технического и экономического закабаления Западной Европы Америкой. Впоследствии эта тревога стимулировала расширение "Общего рынка".

С конца 60-х годов в западноевропейских странах и в США состоялось множество конференций, симпозиумов и других встреч, на которых детально обсуждались проблемы соотношения между тремя главными центрами силы в мировой экономике (США — Западная Европа — Япония), и прежде всего касающиеся динамики технологического разрыва. Бурные обсуждения специалистов дали импульс детальному изучению этой сложной и противоречивой проблемы. В результате было признано, что в действительности разрыв не столь уж велик и опасен для Западной Европы, хотя по уровню развития науки, техники и производства США в некоторых областях имеют бесспорное превосходство.

В 60-х годах в обостряющемся соперничестве с США наряду с Западной Европой все большую роль начинала играть Япония, которая уже превосходила США по производству многих важнейших видов продукции на душу населения (сталь, чугун, суда, синтетическое волокно, телевизоры, полиэтилен и т. д.).

Достижение таких результатов было обусловлено действием разных факторов, в том числе и более высокой **интенсивностью** труда в Японии по сравнению с интенсивностью труда в западноевропейских странах и США. В Японии были и остаются наивысшими норма сбережений и норма капиталовложений, установлена самая продолжительная рабочая неделя. Япония продемонстрировала пример эффективного освоения массовых закупок зарубежной техники и технологии, особенно американской. Это позволило стране не только сэкономить

собственные средства на развитии НИОКР, но и существенно сократить сроки освоения новых мощностей, быстрее пере-строить старый и создать новый производственно-технический аппарат. По данным исследования японских специалистов, свыше 42% используемой промышленными фирмами техники и технологии обязано своим происхождением импорту.

Однако ныне США, оставаясь ведущей державой капиталистического мира, безвозвратно утратили ряд важных преимуществ.

Во-первых, в прошлом США, находясь по другую сторону океана, могли позволить себе пребывать в удобной позиции "блестящей изоляции" и не очень беспокоиться об экономических отношениях с иными странами. В современных условиях возросшей взаимозависимости, глобализации мирового хозяйства в целом и хозяйства главных капиталистических стран в особенности такое положение уже невозможно. Американская экономика теперь тесно связана с другими национальными и региональными хозяйствами и ощущает растущую зависимость от них.

Во-вторых, по экономической мощи, уровню экономического развития, эффективности производства и ряду внешнеэкономических показателей США, вырвавшиеся вперед после Второй мировой войны, постепенно стали сдавать свои позиции. Используя американскую технику, научно-технические знания, производственный и управленческий опыт, страны Западной Европы и Япония начали активно догонять США в экономическом отношении, на равных конкурировать с ними, превратились из "младших партнеров" в практически равноправных экономических соперников.

В-третьих, сегодня США уже не так сильно отличаются от Западной Европы и Японии по уровню потребления сырья из развивающихся стран, хотя в прошлом Америка практически не нуждалась в иностранных источниках сырья. Отсюда и заинтересованность американцев в совместном со своими союзниками решении сырьевых проблем, особенно в части энергоносителей.

В настоящее время соотношение сил между главными центрами мировой экономики находится под огромным влиянием **научно-технической революции**, качественных сдвигов в механизме капиталистического воспроизводства и в международной торговле, гибкости структуры промышленного производства, доступности источников сырья, регулирующего вмешательства государства в хозяйственную жизнь и других факторов. Одно-

временно с обострением соперничества происходят процессы нивелировки уровней экономического развития разных стран, а также интенсивные интеграционные процессы. Последние охватили не только Западную Европу и Североамериканский континент, но и Японию, которая создает взаимодополняющую структуру производства и торговли с Австралией, со странами АСЕАН (Индонезией, Малайзией, Таиландом, Филиппинами, Сингапуром) и рядом других. Большую роль в этом играют ТНК, которые в определенной мере служат каналом международного перераспределения новой техники и технологии (прежде всего американского происхождения).

В недалеком прошлом соотношение сил между странами и их объединениями довольно четко определялось по ограниченному набору таких традиционных экономических показателей, как ВВП, объем промышленной продукции, экспорта, производства стали, чугуна, металлорежущих станков, цемента, зерна и т. д. В современных условиях таких критериев явно недостаточно. НТР вызвала к жизни новые критерии для оценки соотношения сил: это **экономическая мощь, уровень экономического развития, уровень эффективности производства и научно-технического развития**. К этим критериям тесно примыкают показатели широкого спектра внешнеэкономических позиций страны, а также критерий гибкости перестройки структуры производства и производственного аппарата в зависимости от меняющихся общественных потребностей и направлений НТП, который все больше выходит на передний план.

Принципиально новую, более важную роль начинают играть такие факторы изменения соотношения сил в капиталистическом мире, как **научно-технический потенциал, научно-техническое развитие, темпы НТП**. В современных условиях страна, производящая много материальных благ и достигшая высокого уровня производительности труда, уже не может считаться сильной или полноценно развитой, если к этому не добавляются собственный научно-технический потенциал и умение его использовать. Уровень научно-технического развития, равно как и гибкость производства, стал сегодня важнейшим фактором силы в мировой экономике. Научно-техническое соперничество все чаще приобретает форму борьбы за новые технические идеи и их практическое воплощение, за маневренность и приспособляемость производства, его технического аппарата и организа-

ционной структуры к меняющимся общественным потребностям, за научно-технический прогресс в самом широком смысле.

Совокупность перечисленных основных критериев и показателей отражает количественную и качественную стороны современного производства. Однако международная статистика пока практически не позволяет дать сравнительную характеристику по столь широкому спектру критериев. Реально можно провести сопоставление лишь по отдельным их компонентам. В частности, возможны сравнения по затратам производственных ресурсов, объемам конечной продукции, отражающим экономическую мощь страны, по отдельным аспектам уровня экономического развития (показатели экономической мощи в расчете на душу населения), эффективности производства, по внешнеэкономической деятельности и уровню научно-технического развития.

Систему международных сопоставлений основных макроэкономических показателей главных капиталистических стран можно представить в виде трапеции (рис. 1), в основании которой лежат показатели затрат производственных ресурсов (I), на следующей ступени снизу — показатели выпуска произведенной продукции (II), затем идут показатели эффективности производства (III), образуемые путем соотношения затрат ресурсов к объемам выпускаемой продукции. Наконец, на IV ступени находятся показатели НТП.

Несмотря на недостаточность статистической базы, все же на основе комплекса имеющихся данных, в той или иной мере отражающих названные критерии, можно составить более или менее правильное представление о реальных тенденциях и меняющемся соотношении сил в мире современного развитого капитализма. Сравнения по уровню научно-технического развития оказываются менее обобщенными, более разбросанными и не всегда достаточно надежными.

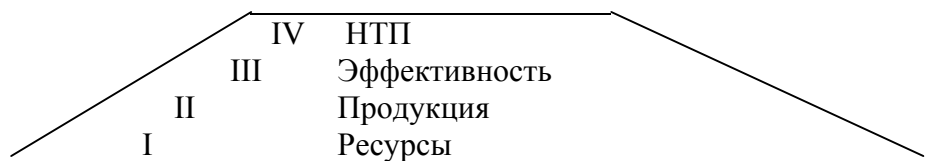


Рис. 1. Схема международных сопоставлений макроэкономических показателей

Все международные сопоставления стоимостных макроэкономических показателей должны производиться не по официальным валютным курсам, определяемым на валютных биржах по узкому набору цен, а по так называемому **паритету покупательной способности**.

Согласно методологическим пояснениям Госкомстата России паритеты покупательной способности (ППС) представляют собой количество единиц валюты, необходимое для покупки стандартного набора товаров и услуг, который можно купить за одну денежную единицу, например 1 тыс. долл. Сегодня в сопоставлениях ОЭСР—Евростат этот набор включает около 3 тыс. цен потребительских и инвестиционных товаров и услуг, включаемых в ВВП по использованию. Для покупки в США этой условной корзины требуется 1 тыс. долл., а, например, в России — лишь 9480 руб. (2002 г.). Следовательно, реальный курс доллара для сравнения ВВП составляет не 30 руб., а лишь 9,5 руб.

6.2. Сопоставление ресурсных показателей

Соединенные Штаты, ставшие после Второй мировой войны, безусловно, лидером капиталистического мира, испытали усиливающееся давление со стороны своих соперников. В силу превосходства в темпах экономического и научно-технического развития Западная Европа и особенно Япония существенно приблизились к США по экономической мощи, а по многим показателям и превзошли их.

Анализ таких показателей, как затраты производственных ресурсов (**основной капитал, капиталовложения**), а также **фондо- и капиталовооруженность труда**, выявляет особенно заметный процесс сближения уровня стран Западной Европы с уровнем США.

Как показывают расчеты¹, в послевоенный период позиции США и других основных капиталистических стран по общему объему применяемого основного капитала и капиталовложений заметно выравнивались. Особенно существенное выравнивание развития рассматриваемых стран имело место по показателям в расчете на душу населения (табл. 3 и 4).

¹ Расчеты важнейших экономических показателей произведены не по официальным валютным курсам, а по паритетам реальной покупательной способности валют.

Таблица 3

Основной производственный капитал в 1950—2003 гг.*
(в % к уровню США)

Год	Великобритания		ФРГ		Франция		Япония	
	Общий объем	На душу населения	Общий объем	На душу населения	Общий объем	На душу населения	Общий объем	На душу населения
1950	17	51	16	50	15	56	11**	20**
1960	18	60	20	68	15	60	13	26
1970	18	68	26	87	18	72	26	52
1985	20	75	31	108	27	90	46	85
1995	30	80	36	110	35	105	60	120
2003	28	80	40	115	38	110	55	115

* Стоимость накопленного основного капитала в отраслях материального производства, включая стоимость дорог.

** Данные на 1955 г.

Таблица 4

Капиталовложения в народное хозяйство в 1950—2003 гг.
(в % к уровню США)

Год	Великобритания		ФРГ		Франция		Япония	
	Общий объем	На душу населения	Общий объем	На душу населения	Общий объем	На душу населения	Общий объем	На душу населения
1950	12	58	15	47	10	57	8*	13*
1960	17	60	33	75	17	69	23	44
1970	21	79	36	113	29	116	63	125
1985	22	82	39	120	34	123	68	140
1995	26	90	43	132	40	130	80	145
2003	26	92	41	130	38	125	75	140

* Данные на 1951 г.

Так, в расчете на душу населения накопленный **основной производственный капитал** по отношению к уровню США возрос с 1950 по 2003 г. в Великобритании с 51 до 80%, в ФРГ — с 50 до 115, во Франции — с 56 до 115, в Японии - с 20 (1955 г.) до 115%.

Эти данные также показывают, что три страны — Германия, Япония и Франция - уже превосходили США по величине такого ресурсного показателя, как **основной производственный капитал** в расчете на душу населения. По уровню общего объема потребляемого **основного капитала** главные соперники США приближаются к американскому уровню, но их отрыв от США остается весьма значительным.

Рассмотрим сопоставления другого ресурсного макроэкономического показателя - величины **капитальных вложений**, затрачиваемых в экономике сравниваемых стран как в целом, так и в расчете на душу населения (см. табл. 4).

Капиталовложения в расчете на душу населения по отношению к уровню США увеличились за рассматриваемый период в Великобритании с 58 до 92%, в ФРГ — с 47 до 130, во Франции — с 57 до 125, в Японии - с 13 (1951 г.) до 140%. Сближение главных западноевропейских стран и Японии с Соединенными Штатами по размерам **основного производственного капитала** и капиталовложениям является результатом более интенсивного процесса накопления капитала конкурентами США. По размерам капиталовложений на душу населения Япония, ФРГ и Франция также уже заметно превосходят США. Что же касается сравнений общего объема годовых капиталовложений, то как западноевропейские страны, так и Япония существенно отстают от США.

Сравнение по показателям фондовооруженности труда, которые рассчитываются с использованием данных о размерах **основного капитала**, капиталовложений и о численности занятых, также выявляет тенденцию к выравниванию уровней экономического развития исходя из критерия затрат производственных ресурсов (табл. 5).

Расчеты показывают, что **фондовооруженность труда** (величина **основного производственного капитала** в расчете на одного занятого) в Великобритании по отношению к уровню США возросла в 1950-2003 гг. с 44 до 80%, в ФРГ - с 43 до 115, во Франции - с 47 до 100, в Японии - с 17 (1955 г.) до 120%. Еще

Таблица 5

**Фондо- и капиталовооруженность труда в 1950—2003 гг.
(в % к уровню США)**

Показатель	1950	1960	1970	1985	1995	2003
<i>Великобритания</i>						
Фондовооруженность	44	47	59	72	82	80
Капиталовооруженность	33	47	68	85	95	92
<i>ФРГ</i>						
Фондовооруженность	43	51	76	105	122	115
Капиталовооруженность	41	84	107	148	152	145
<i>Франция</i>						
Фондовооруженность	47	53	68	100	107	100
Капиталовооруженность	28	61	111	140	150	140
<i>Япония</i>						
Фондовооруженность	17*	20	41	75	125	120
Капиталовооруженность	13**	34	97	130	150	145

* Данные на 1955 г.

** Данные на 1951 г.

более динамичны сдвиги в соотношениях по капиталовооруженности труда (величина капиталовложений в народное хозяйство на одного занятого): уровень Великобритании по отношению к США возрос с 33 до 92%, ФРГ — с 41 до 145, Франции — с 28 до 140, Японии — с 13 (1951 г.) до 145%. Таким образом, ФРГ, Франция и Япония уже значительно опередили США по капиталовооруженности труда.

6.3. Сопоставление конечных результатов производства и его эффективности

Как правило, в пользу соперников США изменялись и соотношения по ВВП (табл. 6). Это вторая ступень трапеции (см. рис. 1) — схемы нашего подхода к международным сопоставлениям.

Таблица 6

Валовой внутренний продукт в 1950—2003 гг. (в % к уровню США)

Год	Великобритания		ФРГ		Франция		Япония	
	Общий объем	На душу населения	Общий объем	На душу населения	Общий объем	На душу населения	Общий объем	На душу населения
1950	20	62	13	42	14	51	12	22
1960	15	63	16	68	15	61	18	34
1970	15	60	18	70	16	70	30	63
1985	16	63	20	72	16	72	35	80
1995	16	70	24	76	17	78	40	84
2003	15	68	22	75	15	75	35	78

Данные табл. 6 особенно отчетливо показывают важные изменения, происшедшие в соотношении сил, если сравнивать ВВП не отдельных европейских стран с соответствующими показателями США и Японии, а совокупный ВВП для всей Западной Европы или для ЕС в целом. Так, на рубеже 60—70-х годов ВВП стран "Общего рынка" равнялся примерно 1/2 американского, в 2004 г. ВВП ЕС уже заметно превысил уровень США (частично за счет расширения состава этой организации).

Разумеется, если при сравнении ВВП различных стран учесть масштабы зарубежных операций ТНК, то ухудшение позиций США не будет выглядеть слишком значительным. И хотя в последние годы ТНК других стран наращивают масштабы своих зарубежных операций (в том числе на территории самих США) быстрее, чем американские ТНК, последние по своей экономической мощи остаются недостижимыми лидерами капиталистического мира.

По нашим оценкам, отставание Японии, ФРГ и Франции от Соединенных Штатов по объему ВВП заметно сократилось, хотя и стабилизировалось для Великобритании. Совокупный же объем ВВП названных четырех стран составляет уже почти 80% соответствующего показателя США.

В расчете на душу населения соотношение ВВП западноевропейских стран к уровню США повысилось за период с 1950

по 2003 г. для ФРГ — с 42 до 75%, Франции — с 51 до 75, Японии — с 22 до 78, Великобритании — с 62 до 68%.

Однако темпы сближения ряда стран Западной Европы с Соединенными Штатами по ВВП на душу населения не столь значительны, как по ранее приведенным показателям затрат ресурсов на его создание, а также по фондо- и капиталовооруженности труда. Это говорит о том, что в процессе конкуренции с США на мировом рынке западноевропейские страны форсируют в первую очередь затраты производственных ресурсов, т. е. шире используют **экстенсивные факторы экономического роста**, и более скромных успехов добиваются в выпуске конечной продукции.

Рассмотрев важнейшие экономические показатели ресурсов и выпуска продукции, перейдем к сравнению частных и общих показателей эффективности производства. Здесь прежде всего интерес представляют сопоставления **производительности труда** и **фондоотдачи**, отражающие важнейшие качественные параметры производства. Расчеты показывают (табл. 7), что по этим частным показателям эффективности общественного производства разрыв между США и их главными конкурентами в одних случаях сокращается, в других — увеличивается. Так, у Великобритании производительность труда в 1950—1970 гг. отстала от уровня США (с 44 до 41%), затем возросла до 48% в 2003 г. Для ФРГ, Франции и Японии, напротив, соотношения возросли соответственно с 34 до 68%, с 42 до 68 и с 17 до 70%. Вместе с тем по показателям фондоотдачи разрыв между США, с одной стороны, и Великобританией, ФРГ, Францией и Японией — с другой, в послевоенный период возрастал (для трех последних стран сокращение этого разрыва наблюдалось лишь в 50-х годах).

С 1980-х годов темпы роста производительности труда в США стали заметно отставать от темпов роста этого показателя в других развитых капиталистических странах. В результате и соотношения по уровню производительности труда стали значительно быстрее меняться в пользу стран—конкурентов США. И хотя этот процесс прекратился к середине 90-х гг., американская печать выражала тревогу по этому поводу. Делались многочисленные сопоставления, призванные доказать, что США уже или почти потеряли свое превосходство по абсолютному уровню производительности труда в народном хозяйстве. Однако, как правило, такие сопоставления базиро-

Таблица 7

**Производительность труда и фондоотдача в народном хозяйстве
в 1950-2003 гг. (в % к уровню США)**

Показатель	1950	1960	1970	1985	1995	2003
<i>Великобритания</i>						
Производительность	44	41	41	43	50	48
Фондоотдача	94	83	69	65	60	55
<i>ФРГ</i>						
Производительность	34	46	58	65	70	68
Фондоотдача	81	82	78	73	70	65
<i>Франция</i>						
Производительность	42	53	60	65	70	68
Фондоотдача	81	93	90	85	80	75
<i>Япония</i>						
Производительность	17	22	42	68	80	70
Фондоотдача	85	97	92	73	70	65

вались на официальных валютных курсах и были недостаточно корректны¹. Тем не менее США опережают другие страны по абсолютному уровню народно-хозяйственной производительности труда. Уровень производительности труда в экономике США на 25% выше, чем в Японии, и на 30—50% выше, чем в странах Западной Европы.

В последнее время изменились не только соотношения рассматриваемых стран по темпам роста и уровню производительности труда, но и соотношения факторов, определяющих ее уровень и динамику. В частности, международные различия в производительности труда все больше определяются не столько общей фондовооруженностью труда, как прежде, сколько

¹ Например, журнал "Тайм" 30 июня 1980 г. писал, что США находятся на пятом месте по уровню народно-хозяйственной производительности труда, уступая Швеции, Швейцарии, ФРГ и Нидерландам. Этот вывод оказался преждевременным и необоснованным. В научной литературе достаточно подробно указаны неизбежные ошибки, к которым ведет использование при международных экономических сопоставлениях официальных валютных курсов.

техническим уровнем оборудования, качеством и структурой основного капитала, подготовкой рабочей силы, уровнем организации и культуры производства. За одинаковой стоимостной величиной фондовооруженности труда обычно стоят существенно разные технические уровни, состояние, технологические принципы и уровни использования основного капитала. Всевозрастающее значение приобретают организационные факторы, обеспечивающие тот или иной режим функционирования машин и оборудования, НТП, способность к техническому новаторству, перестройке производства.

Следовательно, при одном и том же уровне фондовооруженности труда в различных странах могут возникать значительные различия в производительности труда и, наоборот, одинаковые уровни производительности труда могут наблюдаться при существенно различающихся уровнях его фондовооруженности. Не случайно поэтому сравнение стран Западной Европы и Японии с Соединенными Штатами показывает, что разрыв по уровню эффективности производства сокращается гораздо медленнее, чем разрыв по таким показателям, как фондо- и капиталовооруженность труда. Это, в частности, свидетельствует о том, что США по-прежнему находятся на более высокой ступени интенсификации производства, чем их основные конкуренты.

Особенно наглядно это проявляется при анализе не отдельных, частных показателей эффективности, а ее **интегрального показателя**, учитывающего и производительность труда, и фондоотдачу (табл. 8). В целом можно сделать вывод, что процесс нивелировки уровней экономического развития и эффективности производства главных капиталистических стран, образующих три центра силы в мировой экономике, наиболее отчетлив при сравнении затрат производственных ресурсов в расчете на душу населения, менее четок — при сравнении объема производимой продукции и особенно частных и обобщающих показателей эффективности производства.

После сопоставления показателей затрат ресурсов, выпуска конечной продукции и эффективности производства желательно провести цикл сопоставлений показателей НТП, таких, как научно-технический потенциал, уровень научно-технического развития и т. д. Однако имеющаяся статистическая база не позволяет определить подобные сводные величины, так как отно-

Таблица 8

**Эффективность общественного производства в 1950—2003 гг.
(в % к уровню США)**

Страна	1950	1960	1970	1985	1995	2003
Великобритания	41	34	28	28	30	28
ФРГ	27	38	45	47	49	47
Франция	34	49	54	55	56	53
Япония	14*	21	39	50	56	50

* Данные на 1955 г.

сится лишь к отдельным, порой разрозненным показателям из этой сферы. Все это образует своего рода "белое пятно" в экономической науке, которое требует специальных исследований.

6.4. Борьба за рынки сбыта

Изменения в соотношении сил между главными капиталистическими странами прослеживаются не только при сопоставлении показателей их внутреннего хозяйственного развития, но и при рассмотрении внешнеэкономических показателей.

В течение многих лет после Второй мировой войны приоритет на мировом капиталистическом рынке принадлежал США. Однако постепенно конкуренты укрепили свои позиции и потеснили американских производителей не только на внешних рынках, но и на собственном внутреннем рынке. В связи с этим произошло серьезное ухудшение внешнеторговых позиций США.

В конце 1970-х годов США еще сохраняли за собой первое место по экспорту товаров, но к ним уже вплотную подошла ФРГ и значительно приблизилась Япония. Свой торговый баланс Соединенные Штаты в последние годы практически постоянно сводят с огромным дефицитом (в 1980 г. — 36,2 млрд долл., в 1985 г. — 39,6 млрд, в 1990 г. — 70 млрд, в 2003 г. — 477 млрд, в 2003 г. — 490 млрд долл.). Начиная с 1956 г. торговый баланс с Японией все время был дефицитен для США: в 1979 г. дефицит составил 8,6 млрд долл., в 1995 г. — 47 млрд, в 2000 г. — свыше 60 млрд долл.

В прошлом успехи США как экспортера промышленных изделий базировались в значительной мере на собственных богатых источниках сырья. Ныне с постепенным истощением многих из них активно увеличивается импорт дорогостоящего сырья. В Западной Европе и Японии затраты на рабочую силу и структура издержек производства сегодня уже все менее отличаются от их уровня в США. Эти и многие другие факторы привели к утере Соединенными Штатами своих преимуществ во внешней торговле. Многие западноевропейцы, с тревогой воспринимавшие в прошлом американизацию Старого Света, теперь порой удовлетворенно говорят об "европеизации" Нового Света.

В последние годы особенно обострилась конкуренция на рынках развитых капиталистических стран по таким видам продукции, как электронные компоненты, станки, роботы, телевизоры, бытовая электроника, текстиль, некоторые сельскохозяйственные товары. Западноевропейские концерны бросают вызов американским монополиям в такой наукоемкой отрасли, как атомная энергетика, японские — в вычислительной технике и т. д. Идет прогрессирующий передел рынков сбыта, и доля США в мировом экспорте, стабилизировавшаяся в последние годы на уровне примерно 12—13%, вряд ли возрастет в ближайшие годы.

В 70-х годах вследствие продолжительного снижения курса доллара, связанного с распадом Бреттон-Вудской валютной системы, возникла достаточно краткосрочная тенденция к улучшению **торгового и платежного балансов США** (в 1975 г., например, активное сальдо торгового баланса составило 9 млрд долл., а платежного баланса по текущим операциям — 18 млрд). Однако уже спустя десятилетие в основном за счет укрепления доллара на мировых валютных рынках вновь увеличилось отрицательное сальдо обоих балансов. Так, в 1976—1980 гг. совокупный дефицит торгового баланса США составил 128 млрд долл., в 1981—1985 гг. — 366 млрд, в 1991-1995 гг. - 642 млрд, в 1996—2000 гг. — 1805 млрд долл. Отрицательное сальдо платежного баланса по текущим операциям в 2000 г. составило 445 млрд долл. Главной причиной дефицитности платежного баланса является дефицитность торгового баланса, а главной причиной дефицитности внешнеторгового баланса США — относительное *ослабление конкурентоспособности* американской продукции по ряду важных позиций. Помимо этого изменения общей

величины дефицита торгового баланса в значительной мере зависят от колебаний курса доллара на мировых валютных рынках. В последнее время США стараются формировать свой экспорт за счет ослабления доллара.

Необходимо отметить еще два фактора, воздействующих на дефицит платежного баланса.

Первый фактор — огромные государственные зарубежные расходы на такие военно-политические цели, как содержание американских вооруженных сил и военных баз в других странах, военные операции за рубежом, военная и экономическая помощь, льготные кредиты и т. д. Эти расходы выросли с 77 млрд долл. в 1971 — 1975 гг. до 175 млрд в 1980—1990 гг., или в 2,3 раза. В 1991—1995 гг. они несколько снизились и составили 134,2 млрд долл., однако после событий 11 сентября 2001 г. резко возросли.

Второй фактор — постоянный вывоз частного американского капитала за границу, т. е. затраты на приобретение приносящих доход капитальных активов — земли, недвижимости, промышленных, торговых и финансовых предприятий, акций и других ценных бумаг. Эти затраты увеличились с 115 млрд долл. в 1971—1975 гг. до 784 млрд в 1991-1995 гг. (в 6,8 раза). За весь период с 1971 по 1995 г. их суммарная величина оказалась почти равной суммарному размеру дефицита платежного баланса США. В 2000 г. активы США за рубежом составили 7,2 трлн долл., а суммарные прямые инвестиции — 2,5 трлн долл. Вот таким путем и формируется "вторая экономика" США за границей, что, впрочем, не мешает им принимать огромные суммы прямых иностранных инвестиций у себя. В 2000 г. их величина составила 9 трлн долл., что практически было равно размерам ВВП США.

Выводы

1. В конце XIX в. произошел важный перелом в соотношении сил в мировой экономике: на первое место в мире вышла экономика США. В течение всего XX в. эксперты внимательно следили за меняющимся соотношением сил главных субъектов мировой экономики (США — Западная Европа — Япония).
2. Сопоставления основных макроэкономических показателей главных капиталистических стран лучше всего производить по схеме: ресурсные показатели — выпуск продукции — эффективность произ-

водства — научно-технический прогресс, с использованием паритетов покупательной способности.

3. Результаты сопоставления ресурсных показателей (основной производственный капитал, капиталовложения в расчете на душу населения, фондо- и капиталовооруженность труда) свидетельствуют о том, что страны Западной Европы и Япония не только все время догоняли США, но и во многом уже их превосходили.
4. Сопоставление объемов произведенной конечной продукции (на душу населения) показывает, что первенство США не подвергается сомнению: Великобритания, ФРГ, Франция и Япония приближаются к США, но ни одна из этих стран не превзошла США, хотя разрыв уже не столь велик.
5. По-иному обстоит дело, когда речь идет о сопоставлении показателей эффективности производства. Как свидетельствуют расчеты, страны Западной Европы и Япония приближаются к уровню США, но сохраняющийся разрыв еще весьма значителен.
6. На мировом рынке между главными странами с рыночной экономикой идет острейшая борьба. Сегодня всевозрастающую роль играет конкуренция в области наукоемкой, высокотехнологичной продукции. США потеряли многие позиции на мировом рынке в результате успешного противостояния своих конкурентов (прежде всего Японии и Германии).

Термины и понятия

Валютный курс	Технологический разрыв
Интегральный показатель эффективности производства	Торговый баланс
Интенсивность труда	Уровень научно-технического развития
Капиталовооруженность труда	Уровень экономического развития
Капитальные вложения	Уровень эффективности производства
Научно-технический потенциал	Фондовооруженность труда
Нивелировка	Фондоотдача
Основной производственный капитал	Экономическая мощь
Паритет покупательной способности	Экстенсивные факторы экономического роста
Платежный баланс	Эффективность общественного производства
Производительность труда	

Вопросы и задания для самопроверки

1. Как складывалось соотношение сил в мировой экономике в конце XIX в. и как оно изменилось в XX в.?

2. Каким должен быть основной методологический подход к международным сопоставлениям основных макроэкономических показателей?
3. Приведите результаты международных сопоставлений ресурсных показателей.
4. К каким результатам приводит сопоставление объемов произведенной конечной продукции?
5. К каким результатам приводит сопоставление показателей эффективности производства?
6. Каково ваше мнение об обостряющейся борьбе на внешних рынках?
7. По какому курсу валют следует проводить международные сопоставления стоимостных показателей?

Литература

- Вопросы статистики. 1995. № 11.
 Вопросы экономики. 1997. № 10.
Кудров В. Международные экономические сопоставления // Российская экономика на новых путях. 2002. № 12.
 Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. М., 2003.
 Россия и страны мира. М.: Госкомстат России, 2002.
Роузфилд С. Сравнительная экономика стран мира. М., 2004.